

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-63-70

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНСКИХ ОККУПАНТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТРАНСНИСТРИИ (1941–1944)*

Синицын Ф.Л.

Государственный университет по землеустройству

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15. Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье рассматриваются основные аспекты национальной и религиозной политики румынских оккупантов на территории Транснистрии в период Великой Отечественной войны (1941–1944). Автор делает вывод, что основной целью румынской политики являлась румынизация, деукраинизация и «рехристианизация» (в румынском духе) захваченной территории СССР. Несмотря на заигрывание оккупантов с населением и потворство русскому культурному компоненту (в противовес украинскому), истинное отношение румынских властей к населению Транснистрии было колонизаторским. Итогом румынской оккупации стала депопуляция этого региона.

Ключевые слова: СССР; Великая Отечественная война; национальная политика; религиозная политика; Румыния; Транснистрия.

THE ETHNIC AND RELIGIOUS POLICY OF ROMANIAN INVADERS IN TRANSNISTRIA (1941–1944)

F. Sinitsyn

State University of Land Management

15 Kazakova St., Moscow, 105064, Russian Federation

Abstract. In the present article the basic aspects of the ethnic and religious policy of Romanian occupants on the territory of Transnistria during the Great Patriotic War (1941–1944) are analyzed. The author concludes that the main objective of Romanian politics was the Romanization, deukrainization, and 'Re-Christianization' (in Romanian spirit) of the occupied territory of the USSR. Despite flirting with the population and connivance to the Russian cultural component (as opposed to the Ukrainian one), the true attitude of the Romanian authorities to the population of Transnistria was colonialist. The outcome of the Romanian occupation was the depopulation of this region.

Key words: the USSR; the Great Patriotic War; ethnic policy; religious policy; Romania; Transnistria.

Часть территории СССР, захваченной войсками Третьего рейха и его союзников в период Великой Отечественной войны, была передана под управление Румынии. Этот регион в административно-территориальном отношении был

© Синицын Ф.Л., 2016.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №15-31-10147).

разделен на две части. Территория Измаильской области вошла в состав губернаторства Бессарабия, непосредственно включенного в состав Румынии, а Одесская область и запад Николаевской области были включены в особую административно-территориальную единицу – Транснистрию. Политический статус Транснистрии был закреплен румыно-германскими соглашениями, достигнутыми на переговорах в Тирасполе 19 августа 1941 г. и в Тигине (Бендерах) 28–30 августа 1941 г. (однако северная граница Транснистрии не была обозначена). Политическое положение Транснистрии было схожим с положением Польши (Генерал-губернаторства) под властью Германии, т.е. над ней был установлен суверенитет Румынии, но аннексия этого региона осуществлена не была. Административный центр Транснистрии находился сначала в Тирасполе, затем – в Одессе. В государственно-правовом отношении Транснистрия оставалась фактически под военным управлением¹.

Основной аспект национальной политики румынских оккупантов заключался в активной румынизации Транснистрии. Этот процесс имел, во-вторых, этнический аспект – лица румынской (молдавской) национальности, которые составляли в Транснистрии не более 4,4% населения, получили преимущества в сфере трудоустройства, образования и др.² по отношению к основным этническим группам Транснистрии (украинцам и русским) [12, р. 88], которые составля-

ли 85% ее населения. Был создан «Молдаванский комитет»³, в который, ввиду малочисленности молдавского населения в Транснистрии, принимали всех, у кого было минимум 25% молдавской крови [4, с. 25]. В Одесский мединститут молдаване могли поступить без экзамена. Были открыты магазины «только для молдаван»⁴.

Во-вторых, этот процесс имел политический аспект, заключающийся в румынизации нерумынского населения. Изучение румынского языка было обязательным во всех учебных заведениях⁵. «Уроки румынского языка» печатались в детском журнале⁶. В оккупационных учреждениях отказывались говорить с посетителями по-русски и по-украински⁷. Проводилась румынизация детей в детских домах [4, с. 26]. Созданный в конце 1941 г. в Тирасполе Румынский научный институт занимался продвижением румынского языка. В Одесском университете были созданы Молдавский факультет [12, р. 88] и общеуниверситетская кафедра истории Румынии [10, с. 41].

Еще одним аспектом румынизации было «переписывание» истории. Оккупационные власти стремились доказать румынскую историческую принадлежность оккупированных территорий, как минимум, с VI в. [10, с. 41, 43]. В Одесском университете профессора из Румынии – А. Болдур и С. Мехединц – читали лекции, утверждая, что «Транснистрия – исконно

³ Там же. Д. 1. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 12; Там же. Д. 2. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 4; Там же. Д. 18. Л. 30б.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 26.

⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 2. Л. 7.

¹ Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 7. Л. 1, 30б.

² Там же. Д. 2. Л. 4.

румунская земля»¹. Румынский народный университет, который функционировал с осени 1942 г. по февраль 1943 г., ставил своей целью «доказать исторические судьбы Транснистрии» и «справедливость ведения войны с Советским Союзом»².

В рамках реализации программы румынизации захваченных территорий СССР, румынские власти предприняли меры по консолидации румынского населения Транснистрии. Осенью 1941 г. руководство Румынии отдало приказ осуществить перепись румынского (молдавского) населения, проживающего за Днестром. В итоге было насчитано, по разным данным, от 150 тыс. [9, с. 140–141] до 1,8 млн. чел. [12, р. 89–90]. К июню 1943 г. с территории, оккупированной Германией, в подконтрольные Румынии регионы прибыло около 5 тыс. чел., из которых 4617 чел. были расселены в Транснистрии, остальные – в Бессарабии. Для них были «освобождены» украинские села (в основном, в Рыбницком уезде), население которых было переселено в Очаковский уезд [9, с. 142–144]. Весной 1942 г. в Кагульский уезд Молдавии и Буджак были переселены румыны, прибывшие из Южной Добруджи [1, с. 132]. Румынские власти рассматривали план по выселению «нерумынского населения» из Бессарабии общей численностью до 702 тыс. чел. [2, с. 272].

Румынизация Транснистрии достигла пика в 1942 г., однако с весны 1943 г. была почти заброшена [12, с. 89] – очевидно, в связи с изменением ситуации на фронте. В целом, румынизация Транснистрии осуществлялась намного слабее, чем в Бессарабии. Так,

в Транснистрии, учитывая демографическую ситуацию, оккупанты отказались от перехода на румынский язык большей части СМИ – из 17 газет и журналов 12 выходило на русском и 5 – на румынском языке [6, с. 166]. В то же время в Бессарабии, включая Буджак, проводилась тотальная румынизация. За использование русского языка было предусмотрено жесткое наказание [6, с. 167]. Народные русские и украинские песни и танцы были запрещены. Оккупанты принуждали русских и украинцев менять фамилии на румынские³. Румынским властям помогал их довоенный опыт борьбы с использованием в Бессарабии русского и украинского языков [5, с. 189–190].

Религиозная политика румынских оккупантов была нацелена на «рехристианизацию» захваченных территорий СССР в румынском духе. Местное православие было переведено под юрисдикцию Румынской Православной Церкви [3, с. 100–101, 111]. В каждый храм был назначен румынский священник⁴. Через церковные службы происходило внедрение румынского языка [12, р. 89]. Румынские власти отвергли автокефалию украинского православия, которую активно продвигали германские власти на подконтрольной им территории. В октябре 1941 г. в Транснистрию прибыла Румынская православная миссия, целью которой было восстановление религиозной жизни в этом регионе⁵. До ноября 1942 г. миссию возглавлял архимандрит Юлий (Скрибан).

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 199. Л. 13–14.

⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 5. Л. 10б.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 17–18, 20; Там же. Д. 5. Л. 30б.

¹ Там же. Д. 3. Л. 3.

² Там же. Д. 18. Л. 6.

Он ориентировал работу миссии на молдавское население. Затем миссию возглавил митрополит Виссарион (Пуя) [3, с. 92–93], при котором румынизация церковной жизни сократилась, и даже было отмечено некоторое русофильство¹. С декабря 1943 г. по март 1944 г. миссию возглавлял архимандрит Антим (Ника) [4, с. 98]. Румынская православная миссия приняла меры по возрождению религии в Транснистрии. Были открыты духовная семинария, богословские курсы, женский и мужской монастыри. В школах и вузах были введены церковные обряды и преподавание «Закона Божьего»². В Транснистрии также действовала «Католическая миссия» и евангелические священники, прибывшие из Германии, которые обслуживали нужды 50 тыс. католиков и униатов и 50 тыс. протестантов. К концу 1943 г. в Одессе работали от 22 до 29 церквей. Во всей Транснистрии было 593 церкви и молитвенных дома, 118 находились в стадии ремонта и 57 строились [3, с. 105, 109]. Следует отметить, что румынская политика в религиозном вопросе существенно отличалась от германской политики, реализованной на оккупированной территории СССР. Румынские оккупанты, в отличие от германских, в своей массе сами исповедовали православие, и поэтому способствовали действительному укреплению позиций этой конфессии, а не только манипулировали ею, как это делали германские оккупационные власти. Второе отличие румынской религиозной политики от германской заключалось в запрете украинского

религиозного сепаратизма, который активно разжигали нацистские власти на оккупированной территории Украины. Взамен этого была осуществлена румынизация православия.

Национальная политика румынских оккупантов была направлена на деукраинизацию. Румынское руководство было уверено, что победа Германии приведет к созданию независимой Украины, которая потребует себе оккупированную Румынией территорию [11, р. 205]. В дополнение, враждебность румынского руководства к Украине имела длительную историю, ввиду того, что Бессарабия и Буковина были объектом претензий обеих наций [12, р. 194]. Озабоченность Румынии «украинским вопросом» проявлялась на уровне правительства этой страны³. И. Антонеску приказал выслать из Транснистрии «украинских шовинистов» и их сторонников [8, с. 82]. На территории региона любая украинская национальная деятельность, даже в культурной среде, подавлялась. Украинский язык был вытеснен из обихода и не преподавался в школах⁴. Облегчало деукраинизацию то, что в Транснистрии не было проявлений украинского шовинизма и сепаратизма [12, р. 193]. Хотя оуновские пропагандисты пытались действовать в сельской местности, ведя пропаганду за самостоятельную Украину под протекторатом Германии и вербуя в УПА⁵, в целом, деятельность украинских националистов на территории, оккупированной Румынией, не стала масштабной. Тем

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 492к. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–6, 38; Там же. Д. 12. Л. 56.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 27.

⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 1. Л. 10, 13–14.

¹ Там же. Д. 5. Л. 2.

² Там же. Д. 1. Л. 20; Там же. Д. 2. Л. 2; Там же. Д. 5. Л. 4; Там же. Д. 18. Л. 3об.

не менее деукраинизация Транснистрии вызвала протесты со стороны украинских национальных деятелей в самой Румынии, которые в этой связи жаловались на румынские власти в Германское посольство в Бухаресте [5, с. 190–192].

В противовес украинскому, румынские власти сделали ставку на русский национальный фактор. Русский язык был признан официальным, наравне с румынским и немецким. В Одессе был открыт русский театр, издавалась русскоязычная пресса. На историко-филологическом факультете Одесского университета работали отделение русского языка и литературы и кафедра русской истории [10, с. 41]. Практически открыто действовали русские национальные организации [11, р. 205–206]. Мэр Одессы Г. Пынтя общался с горожанами по-русски, за что пользовался среди них уважением. Причиной того, что румынские власти делали ставку на русский национальный фактор, было ожидание ими ликвидации российской государственности после поражения СССР в войне с Германией, после чего русский фактор не представлял бы никакой политической угрозы. Еще одной причиной было наличие среди румынских политических деятелей и чиновников выходцев из Бессарабии, которые симпатизировали русской культуре [12, р. 79–80, 83].

Особым фактором политической ситуации в Транснистрии являлись румыно-германские взаимоотношения, которые характеризовались «беспрерывными трениями, конфликтами и прямыми столкновениями». В румынской печатной и особенно устной пропаганде постоянно звучали «анти-

немецкие нотки»¹. Румынские власти завуалированно выражали неприязнь к Германии, подчеркивая в интервью германским СМИ, что политика Румынии на оккупированной территории СССР, по сравнению с германской, – весьма умеренная [12, р. 80–81]. Значительное число румынских чиновников и офицеров было настроено антигермански и англофильски².

Истинное отношение румынских властей к населению Транснистрии было колонизаторским. Хотя, в отличие от Бессарабии, где в период оккупации была реализована программа дерусификации [6, с. 166–170] (румынские власти, стремясь создать мононациональную страну, планировали минимизировать «славянский фактор», использованный СССР при возвращении Бессарабии в 1940 г.), в Транснистрии открыто русофобской политики румынские оккупационные власти не проводили [11, р. 205–206]. Тем не менее и в Транснистрии «русские рассматривались, как захватчики, узурпаторы, которые захватили эту исконно румынскую землю»³. Отношение румынских властей к местному населению было соответствующим. Сразу после взятия Одессы оккупанты арестовали не менее 7 тыс. чел. из числа мужского населения города и отправили их в Румынию как «военнопленных» (очевидно, в качестве мести за то, что долго не могли взять город и воспрепятствовать эвакуации Красной армии). Были осуществлены казни «советских активистов» (людей,

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 26.

² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 7. Л. 4.

³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел 6. Оп. 14. Д. 3. Л. 3.

у которых были обнаружены не только партбилеты, но и членские книжки Осоавиахима и МОПР) и заложников [12, р. 72, 74–75]. Многих юношей и девушек, отнесенных к категории «подозрительных», румынские оккупанты арестовали, пытали и казнили¹.

Итогом румынской оккупации в демографическом плане стала депопуляция городов Транснистрии, связанная с оттоком населения в сельскую местность. Так, население Одессы уменьшилось с 700 тыс. до 300 тыс. чел. [1, с. 134]. (Характерно, что в некоторых других регионах Украины такой депо-

пуляции не произошло – в частности, население Винницы до войны и к моменту освобождения имело примерно одинаковую численность – 96 тыс. и 85 тыс. чел. соответственно [7, с. 220]). Кроме того, депопуляция Транснистрии была связана с репрессиями, осуществленными оккупантами в отношении местного населения. Этот регион стал лагерем смерти для 100 тыс. советских и румынских евреев [13, р. 10]. Летом 1942 г. из Бессарабии в концлагеря Транснистрии было выслано 6,1 тыс. цыган [6, с. 167].

ЛИТЕРАТУРА

1. Левит И.Э. Политика фашистской диктатуры Антонеску на временно оккупированной территории СССР // История СССР. 1984. № 5. С. 126–141.
2. Левит И.Э. Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация. Кишинев: Штиинца, 1981. 392 с.
3. Михайлуца Н. Деятельность румынской православной миссии в губернаторстве «Транснистрия» (осень 1941 – весна 1944 годов) // Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 90–111.
4. Савченко В.А., Филиппенко А.А. Оборона Одессы: 73 дня героической обороны города. М.: Центрполиграф, 2011. 447 с.
5. Степанов В.П. Этническая политика Румынии в Бессарабии и левобережья Поднепровья, 1933–1944 гг. (на примере украинского населения) // Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.): Сб. докл. междунар. науч. конф. М.: РИСИ, 2011. С. 188–194.
6. Шорников П.М. Сопротивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941–1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5. С. 166–170.
7. Коваль М.В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах. Кієв: Альтернативи, 1999. 336 с.
8. Михайлуца М.І. Організація релігійного життя в губернаторстві Трансністрія (1941–1944 рр.) // Український історичний журнал. 2011. № 2. С. 80–90.
9. Моторна І.В. Питання репатріації румунів у Трансністрію: до постановки проблеми // Одеський національний університет імені І.І. Мечникова. Записки Історичного факультету. 2011. Випуск 22. С. 140–146.
10. Остащук В.І. Деякі аспекти історично-освітньої та наукової роботи в період румунської окупації в Одесі (1941–1944 рр.) // Наукові праці. Історія: Науково-методичний журнал. 2010. Вип. 108. Т. 121. С. 40–44.
11. Armstrong, John. Ukrainian Nationalism. Englewood: Ukrainian Academic Press, 1990. 271 p.

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 214. Л. 27.

12. Dallin, Alexander. *Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule*. Iași–Oxford–Portland: The Center for Romanian Studies, 1998. 296 p.
13. *Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices*. / Ed. by Marina Cattaruzza, Stefan Dyroff, and Dieter Langewiesche. New York – Oxford: Berghahn Books, 2013. 224 p.

REFERENCES

1. Koval' M.V. *Ukraïna v Drugii svitovii i Velikii Vitchiznyanii viinakh [Ukraine in Other Light of the Great Patriotic War]*. Kyiv, Al'ternativi, 1999. 336 p.
2. Levit I.E. *Politika fashistskoi diktatury Antonesku na vremenno okkupirovannoi territorii SSSR [The Policy of the Fascist Dictatorship of Antonescu on the Temporarily Occupied Territory of the USSR]* // *Istoriya SSSR*. 1984. no. 5. pp. 126–141.
3. Levit I.E. *Uchastie fashistskoi Rumynii v agressii protiv SSSR: Istoki, plany, realizatsiya [The Participation of Romania in the Fascist Aggression against the USSR: Origins, Plans, Implementation]*. Chisinau, Shtiintsa, 1981. 392 p.
4. Mikhailutsa N. *Deyatel'nost' rumynskoi pravoslavnoi missii v gubernatorstve «Transnistriya» (osen' 1941 vesna 1944 godov) [The Activity of the Romanian Orthodox Mission in the Governorate of "Transnistria" (fall 1941 spring 1944)] Zabytyi agressor: Rumynskaya okkupatsiya Moldavii i Transnistrii. [Forgotten Aggressor: Romanian Occupation of Moldova and Transnistria.]*. M., Fond «Istoricheskaya pamyat'», 2010. pp. 90–111
5. Mikhailutsa M.I. *Organizatsiya religiinogo zhittya v gubernatorstvi Transnistriya (1941–1944 rr.) [Organization of Religious Life in Transnistria (1941–1944 RR.)]* // *Ukrains'kii istorichnii zhurnal*. 2011. no. 2. pp. 80–90.
6. Motorna I.V. *Pitannya repatriatsii rumuniv u Transnistriyu: do postanovki problemi [Power Repatriation of Romanians to Transnistria: on Stating the Problem]* // *Odes'kii natsional'nii universitet imeni I.I. Mechnikova. Zapiski Istorichnogo fakul'tetu*. 2011. no. 22. pp. 140–146.
7. Ostashchuk V.I. *Deyaki aspekti istorichnoi osviti ta nauki v period rumun's'koi okupatsii v Odesi (1941–1944 rr.) [Some Aspects of Historical Highlighting by Science the Period of Romanian Occupation of Odessa (1941–1944)]* // *Naukovi pratsi. Istoriya: Naukovo-metodichnii zhurnal*. 2010. no. tom 101, випуск 108. pp. 40–44.
8. Savchenko V.A., Filippenko A.A. *Oborona Odessy: 73 dnya geroicheskoi oborony goroda [The Defense of Odessa: the 73-Day Heroic Defense of the City]*. M., Tsentrpoligraf, 2011. 447 p.
9. Stepanov V.P. *Etnicheskaya politika Rumynii v Bessarabii i levoberezh'i Podnestrov'ya, 1933–1944 gg. (na primere ukrainskogo naseleniya) [Romania's Ethnic Politics in Bessarabia and the Left Bank of the Dniester, 1933–1944. (On the Example of the Ukrainian Population)] Vostochnaya politika Rumynii v proshlom i nastoyashchem (konets XIX [The Eastern Policy of Romania in the Past and Present (late XIX – early XXI centuries): Sat. Dokl. Intern. scientific. Conf. M., RISI, 2011. pp. 188–194.*
10. Shornikov P.M. *Soprotivlenie politike zapreta russkogo yazyka v gody fashistskoi okkupatsii Moldavii (1941–1944 gg.) [Resistance to the Policy of Prohibition of the Russian Language in the Years of the Nazi Occupation of Ukraine (1941–1944)]* // *Istoriya SSSR*. 1991. no. 5. pp. 166–170.
11. Armstrong, John. *Ukrainian Nationalism*. Englewood: Ukrainian Academic Press, 1990. 271 p.
12. Dallin, Alexander. *Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule*. Iași–Oxford–Portland: The Center for Romanian Studies, 1998. 296 p.
13. *Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War: Goals, Expectations, Practices*. / Ed. by Marina Cattaruzza, Stefan Dyroff, and Dieter Langewiesche. New York – Oxford: Berghahn Books, 2013. 224 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Синицын Федор Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных дисциплин Государственного университета по землеустройству;
e-mail: permcavt@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sinitsyn Fedor L. – PhD (History), Associate Professor at the Department for Socio-Legal and Humanitarian Studies at the State University of Land Management (Moscow, Russia);
e-mail: permcavt@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Синицын Ф.Л. Национальная и религиозная политика румынских оккупантов на территории Транснистрии (1941–1944) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 5. С. 63–70.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-63-70

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

F. Sinitsyn. The ethnic and religious policy of Romanian invaders in Transnistria (1941–1944) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 5. Pp. 63–70.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-63-70